

Следует отметить, что спецификой хронотопа романа «Орландо» является его экспериментальная природа. Жизнь главного героя составляют множество пространств-моментов, отражающихся в его сознании. Сознание выступает в качестве центральной категории рассматриваемого романа. Ведь именно через призму сознания личности определяется пространство и время, именно в сознании объединяются все пространственно-временные ситуации, описанные в романе. Как и время, так и категория пространства позволяет познать внутреннее, психологическое состояние Орландо.

А. Горбацевич

ТИПЫ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В МАЛОЙ ПРОЗЕ ДЖ. К. ОУТС (на примере сборника «Одержимые. Гротески»)

В современных исследованиях текста и дискурса активно используется понятие интертекстуальности. Этот термин, введенный в 1967 году теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой, сегодня стал одним из основных в анализе художественных произведений постмодернизма.

Интертекстуальность изучается уже несколько десятилетий. Однако проблема типологизации интертекста до сих пор не решена. В свое время такие исследователи, как А. А. Попович, П. Х. Тороп, занимались классифицированием интертекстов. Российский исследователь Н. А. Фатеева предложила свою типологизацию интертекстуальности, выделив а) собственно интертекстуальность, образующую конструкцию «текст в тексте»; б) паратекстуальность, или отношение текста к своему заглавию, эпиграфу, послесловию; в) метатекстуальность как пересказ и комментирующую ссылку на претекст; г) гипертекстуальность как осмеяние или пародирование претекста; д) архитектстуальность, понимаемую как жанровая связь текстов.

Для выражения интертекстуального взаимодействия между анализируемым и прецедентным текстами используются элементы, именуемые фигурами интертекстуальности. В их качестве могут выступать следующие: цитирование, текстовая аппликация, текстовая аллюзия, эпиграф, парафраз, пародия и подражание (способы имитации авторского стиля).

Неотъемлемой частью осмысления литературы постмодернизма является изучение интертекстуальности, поскольку она является ключом к постижению идейно-смысловой глубины произведений. Ярким тому доказательством может служить анализ интертекстуальных связей между новеллами из сборника американской писательницы Дж. К. Оутс «Одержимые: Гротески» («Haunted: Tales of the Grotesque», 1994) и их прецедентными текстами.

Исследуя интертекстуальные связи между новеллами Э. А. По «Черный кот» («The Black Cat», 1843) и Дж. К. Оутс «Белая кошка» («The White Cat»), следует отметить схожесть названий, которая заявляет об источнике этой художественной интерпретации, центральном персонаже, феминистском

ключе, в котором писательница переосмысливает готическую новеллу своего предшественника. Здесь используется такая фигура интертекстуальности, как аллюзия, а посредством заимствования ключевых элементов сюжета актуализируются метатекстуальные связи между данными произведениями.

В новелле «Проклятые обитатели дома Блай» («Accursed Inhabitants of the House of Bly»), которая представляет собой художественную интерпретацию новеллы Г. Джеймса «Поворот винта» («The Turn of the Screw», 1898), Дж. К. Оутс мастерски использует прием заимствования прецедентной ситуации, опираясь на основные сюжетные коллизии, что обеспечивает метатекстуальную связь текстов, расставляя при этом иные акценты, проливающие свет на видение главных героев, на их сущность, взаимоотношения и роль в происходящем.

А. Григоркевич

РОМАН ДЖ. ФАУЛЗА «ЖЕНЩИНА ФРАНЦУЗСКОГО ЛЕЙТЕНАНТА» В СВЕТЕ ТЕОРИИ ПСИХОАНАЛИЗА

Популярность психоаналитической теории Зигмунда Фрейда обусловила появление такого литературоведческого метода, как психоаналитическая литературная критика, согласно которому литературные произведения полны скрытых смыслов, отражающих подавленные влечения и психологические проблемы персонажей, автора или даже читателя. Часто с этой точки зрения анализируют произведения писателей-постмодернистов, выдающимся представителем которых является Джон Фаулз, чьи романы наполнены психологизмом, символами и аллюзиями.

С точки зрения теории психоанализа образы главных персонажей его романа «Женщина французского лейтенанта» («The French Lieutenant's Woman», 1969) можно представить в качестве элементов структуры личности: Сара Вудраф является воплощением Ид, персонажи вроде миссис Поултни и Эрнестины Фримен – Суперэго, а Чарльз Смитсон репрезентирует Эго. Для него появление непредсказуемой, подчеркнуто «другой» Сары становится вторжением бессознательного, освобождением от пут, наложенных обществом и его собственным пониманием долга. Образ Сары изначально был задуман автором, согласно постмодернистской стилистике, как сложный, многогранный и непредсказуемый, что позволяет видеть в нем как «новую женщину», упрек викторианской эпохе, так и личность, проявляющую истерические и порой даже садистские черты. Ее поведение, в частности, изобретение истории о французском лейтенанте, можно рассматривать как идентификацию с агрессором – один из защитных механизмов психики. Действия Чарльза же можно трактовать как другой защитный механизм – сопротивление. В целом, их взаимоотношения, согласно лакановскому психоанализу, представляют собой трансфер – особый вид отношений, когда любовь возможна по преимуществу к тому, кто вовлечен в поле травмы субъекта, а желание функционирует исключительно